

Густой и ароматный суп из свиных костей был приготовлен путем мягкого тушения свиных костей всю ночь. Основной пищей для банкета были приготовленные на пару булочки из смеси пшеничной и пшенной муки.

На каждом столе было восемь вегетарианских блюд, четыре мясных блюда и супница с густым супом. Из всех банкетов, которые происходили в деревне, этот пир считался одним из лучших. Кроме того, некоторые блюда никогда раньше не пробовали жители деревни. Хотя сырые ингредиенты были простыми, они были приготовлены таким образом, что были исключительно освежающими и вкусными. Все, кто ел на пиру, бесконечно хвалили эту еду.

Некоторые замужние женщины, имевшие хорошие отношения с госпожой Лю, тайком спрашивали ее, как ей удается готовить так много разных и вкусных блюд, используя только редиску и капусту. Госпожа Лю нежно посмотрела на дочь и с гордостью ответила: "большинство этих блюд придумал Цаоэр. Она говорила мне и старшей невестке, что делать."

Все жители деревни были знакомы с историей второй дочери госпожи Лю, Юй Сяокао. После того как прошлым летом она потеряла сознание, она многое забыла. Однако никто из них не ожидал, что она станет более умной и живой, несмотря на потерю большей части своих воспоминаний. Кроме того, у нее был природный дар и талант к кулинарии. Они не могли не хвалить ее снова и снова.

Мадам Ли появилась как раз в тот момент, когда еда была готова. Ревность нахлынула на нее, когда она осмотрела совершенно новую старую резиденцию, и она заметила кислым тоном: "нам не так повезло, как второй невестке. Вся твоя семья занимает целый двор и живет в огромном доме."

В кухне кипела жизнь. Несколько друзей госпожи Лю из деревни пришли сюда раньше, чтобы помочь. Несмотря на неодобрение госпожи Чжан, Юй Цайди тоже пришла помочь вымыть овощи и накрыть на стол, и была очень занята.

Мадам Ли, с другой стороны, даже не помогла им вынести еду. Вместо этого она подтащила сына к столу и тяжело опустилась на него. Когда они ели, то жадно поглощали пищу, как будто давно голодали. Палочки для еды мадам Ли летели со скоростью света и быстро набивали полные рты мясом и овощами миски ей и ее сыну. Их соседи по столу могли только смотреть на нее с неодобрением и качать головами.

Всего на банкете было десять столов. Госпожа Лю приготовила для него более чем достаточно еды, и на каждое блюдо оставалось достаточно объедков. После того, как госпожа Ли наелась и напилась досыта, она не сразу ушла, а просто полежала во дворе под солнцем. Вообще говоря, остатки еды раздавались людям, которые помогали готовить еду, и каждый получал свою долю.

Мадам Ли отвергла традицию и не помогала ни готовить, ни убирать еду. Вместо этого, когда пришло время раздавать остатки, она нагло протиснулась внутрь и сказала: "Ах, вторая невестка, вы, ребята, не можете забрать всю эту оставшуюся еду. Дай мне немного, чтобы я принесла домой, чтобы мама и третий шурин могли попробовать твой кулинарный талант..."

- Жена Дашаня, можно подумать, ты не пробовала ее еду до того, как расстались. Неужели ты так соскучилась по ее стряпне всего за несколько дней?"

Соседка семьи Юй, жена Хай Син, была сообразительной женщиной и имела относительно хорошие отношения с госпожой Лю. Вдвоем они часто собирали хворост и вместе рубили корень. Время от времени она также спрашивала совета у госпожи Лю по вышиванию. В это время она явно высмеивала мадам Ли.

Мадам Ли притворилась, что не слышит ее, схватила уже вымытый таз и начала наполнять его едой. Она специально выбирала блюда, в которых было мясо, такие как мясо кролика и кусочки курицы. В конце концов, почти половина мясосодержащих блюд досталась ей. Количество пищи в тазу было сложено в небольшую гору. Она жадно посмотрела на кастрюлю с супом и неохотно ушла, ее мясистая талия покачивалась на ходу.

Когда Хейзи услышал, что мать зовет его, он выскочил из заднего двора. В руках он держал маленького фазана со связанными крыльями. Он бесстыдно сказал: "вторая тетя, у вас на заднем дворе все еще есть два зайца и фазан, дайте мне одного, чтобы я взял домой, хорошо? Я не пробовал мяса больше месяца!"

Юй Сяокао чуть не рассмеялась от ярости: "а кто взял почти половину куриного блюда? Кроме того, у кого в желудке заячье и куриное мясо?"

Мадам Лю была хорошо знакома с темпераментом этой пары матери и сына и не хотела возиться с этими двумя. Она только хотела, чтобы эти два демона ушли быстрее. Все остальные женщины, которые помогали ей, только качали головами в недоумении. У Юй Хая была повреждена нога, госпожа Лю не могла выполнять тяжелую работу, а их дети были еще маленькими. Как старшая невестка, госпожа Ли даже не помогала им и приходила только для того, чтобы что-нибудь забрать у них. Мадам Лю не повезло иметь таких родственников, как она.

Отослав пару человек, которые помогали ей, Мадам Яо по цвету неба поняла, что уже поздно. Она также уехала со своей старшей невесткой. В ту ночь Юй Сяокао и еще двое ее братьев и сестер втиснулись в родительскую кровать Кан. Все пятеро вместе подсчитывали свои расходы.

- Хотя строительство дома не потребовало от нас больших затрат на рабочую силу, но если добавить материалы и мебель, которые мы купили, мы потратили около пяти таэлей. Строить дом-это утомительно. Несмотря на то, что каждый приносил свою еду, Сяокао предложила, чтобы мы дали каждому из них приготовленную на пару булочку и миску овсянки на обед. Приготовленные на пару булочки были сделаны из смеси пшеничной и бобовой муки или порошка сладкого картофеля. Покупка всех этих зерен стоила еще одного таэля. - Когда строился дом, нога Юй Хая все еще была повреждена, поэтому он проводил свои дни, восстанавливая силы в главной резиденции. Мадам Лю сейчас рассказывала ему о своих расходах.

Юй Хай взъерошил волосы Сяокао и улыбнулся: "Цаоэр поступила правильно. Хотя у нас нет больших денег, мы не можем позволить другим людям голодать, когда они помогают нам. Большинство деревенских жителей почти ничего не едят. Теперь у них на утро будет немного хлебных лепешек, которых не хватит до полудня, поэтому мы должны дать им еще еду. Я слышал, как старший брат Ли хвалил нашу семью за искренность и честность, так как все наши булочки содержали половину пшеничной муки. Он сказал, что всегда брал с собой лишнюю лепешку из бобовой муки, так как не мог есть наш горячий рулет. Вместо этого он принесет булочку обратно, чтобы его дети могли есть сколько душе угодно!"

Деревня Дуншань была маленькой рыбацкой деревушкой рядом с морем. Большинство деревень зарабатывали на жизнь рыбной ловлей. Окружающая земля была в основном песчаной, и только ограниченное разнообразие культур могло быть выращено там. Большинство семей употребляли в пищу только бобовую муку, крахмал сладкого картофеля и просяную муку в качестве источника углеводов. Только во время празднования Нового года они были готовы купить немного пшеничной муки, чтобы поесть. Таким образом, даже приготовленная на пару булочка, состоящая из половины пшеничной муки, считалась в глазах

жителей деревни чем-то вкусным.

Госпожа Лю посмотрела на свою вторую дочь, которая с каждым днем становилась все умнее и остроумнее. - Большую часть ингредиентов для сегодняшнего банкета нам дал старший брат Чжао. Что касается свинины, то мы потратили около трехсот медных монет, а если прибавить сумму, потраченную на зерно и овощи, то в общей сложности было потрачено около одного таэля. Первоначально у нас было двенадцать таэлей, а теперь осталось около пяти таэлей.

Юй Хай подумал немного, а затем сказал: "у семьи твоей матери непростая жизнь и они все еще дают нам десять таэлей, занимая там и сям. Мы определенно не можем позволить твоим родителям нести за нас долги. Завтра мы найдем кого-нибудь, кто вернет оставшиеся пять таэлей твоей матери. Это нормально, если наша жизнь немного сложнее, но мы не можем быть мертвым грузом для семьи твоей мамы."

Вот что значит быть семьей. Когда кто-то нуждался, остальные не жалели сил, и помогали. Все работали вместе и заботились друг о друге...

Сяокао чувствовала тепло от того, что у нее есть семья. Хотя она жила в бедности, она была не одинока. У нее все еще были отец, мать и все остальные братья и сестры. Она ослепительно улыбнулась, подвинулась к отцу, приподняла одеяло, прикрывавшее его ногу, и сказала: - Отец, пожалуйста, прими любовь и сыновнюю заботу своей дочери!

Рана на ноге заживала очень быстро, и большая часть образовавшихся струпьев уже отвалилась. Несколько дней назад Юй Сяокао поехала с ним в город, в медицинский центр Тунжэнь, на обследование к доктору Сун, который ранее сказал им, что он ничего не может сделать. Выражение благоговения было на розовом лице доктора, а старик был взволнован и непрерывно восклицал по поводу этого явления.

Даже если бы они были в наше время, это тоже считалось бы медицинским чудом. Его икра была раздроблена, и на ноге не было ни единой части плоти, которая не была бы разорвана на куски. Огромная дыра была проделана в его спине так, что можно было почти видеть его внутренние органы, выглядывающие наружу. Юй Хай потерял сознание из-за такой серьезной раны на ноге. То, что он все еще стоял и был жив без помощи современного медицинского оборудования и лекарств, было невероятно. Если это не чудо, то что же тогда?

В это время доктор Сун был поражен и мог только сказать, что его врожденное телосложение было очень хорошим и что у него, должно быть, было очень сильное желание жить. Должно быть, о нем тоже заботился Бог.

Осмотрев рану на ноге и спине, он снова пощупал пульс Юй Хая. Убедившись, что у него нет никаких проблем, доктор Сун сказал: "вам больше не нужно принимать лекарства. Повреждения сухожилий и вен на ноге очень серьезны. Ногу следует часто массировать. Я не могу сказать наверняка, но в будущем он, возможно, сможет ходить без костылей."

В то время Юй Сяокао попросила доктора Сунь дать рекомендации по технике массажа и тщательно записала их. С тех пор она использовала время массажа как возможность использовать маленький божественный камень, чтобы растереть травму ноги своего отца. Она заставила камень использовать свою духовную энергию, чтобы медленно исцелять поврежденные сухожилия и сосуды.

Разноцветный камень на ее запястье, казалось, случайно скользнул по плотным шрамам, пересекавшим ногу, когда она массировала конечность. Только Сяокао могла видеть слабые золотистые струйки света, медленно текущие по артериям и венам ноги.

Все, что Юй Хай мог чувствовать, это то, что везде, где маленькие ручки его дочери массировали его ногу, возникало ощущение успокаивающего тепла. Боль в ноге постепенно исчезла, и он сонно закрыл глаза. От массажа дочери он спокойно заснул...

- Цаоэр, ты, должно быть, устала. Научи маму делать массаж, и в будущем я буду его делать сама, - госпожа Лю увидела, как ее дочь отряхивает больные руки, и почувствовала себя плохо.

Сяокао покачала головой и сказала: "Мама, это мой шанс проявить уважение и сыновнее благочестие к отцу. Не останавливай меня. Сяолянью тоже много раз просила меня научить ее, но я отказывалась! Отец и мать так хорошо ко мне относятся. Это правильно, что я помогаю отцу восстановить ногу."

После напряженной работы в течение целого дня вся семья рано заснула. Юй Сяокао тихо лежала на поджаристой кровати Кан. Под ней был слой рисовой соломы, а покрывало состояло из твердых хлопчатобумажных комочков с заплатами, связанными друг с другом. Несмотря на это, здесь было еще теплее и уютнее, чем в старой обшарпанной кровати Кан, на которую вся семья втискивалась в своем старом доме.

После того, как она убедилась, что Сяолянью, которая была рядом с ней, погрузилась в глубокий сон, Сяокао подняла левое запястье и тихо заговорила с маленьким божественным камнем: "маленькая Клецка, маленькая Клецка..."

- Если ты будешь продолжать называть меня этим именем, я перестану отвечать тебе!] Слабый золотистый свет появился и медленно превратился в маленького золотистого котенка с большой головой и заостренными ушами. Малыш возмущенно уставился на Сяокао своими большими круглыми глазами.

Юй Сяокао ткнула кончиком пальца в гладкую и скользкую головку малыша и ухмыльнулась: - Если я не буду называть тебя Клецкой, то как мне тебя называть? Как насчет того, чтобы я дала тебе новое имя, хмм... как маленький лысик, например?

Золотой маленький шарик ударил крыльями по пальцу Сяокао и яростно закричал: "в будущем, когда я материализуюсь, я буду женщиной. "Маленький лысик" - действительно такое ужасное название. У этого божественного камня уже есть имя, данное мне богиней Нувой. Моя имя "круг", разве это не звучит красиво?]

- Пфф-круг? Тогда я-квадрат! Я все еще не думаю, что это так же хорошо, как маленький клецк. Это имя очень хорошо описывает твою круглую фигуру и звучит мило в придачу! Вот мы и решили, что в будущем я буду называть тебя Клецкой. Жалобы на это не будут иметь никакого эффекта! - Юй Сяокао с силой дала маленькому божественному камню имя.

- Маленькая Клецка, как ты думаешь, сколько еще пройдет времени, пока мой отец не поправится? Как ты думаешь, он сможет нормально ходить? - Спросила Юй Сяокао с некоторой тревогой в голосе. За последние несколько дней, хотя ее отец всегда приклеивал улыбку на свое лицо, когда он был перед ними, но она могла сказать, что в этой улыбке были слабые очертания одиночества.

Ее отец прежде был энергичным и оптимистичным человеком. Он хорошо ловил рыбу, охотился и даже умел делать простые бамбуковые инструменты. Если бы он был обречен использовать костыли на всю оставшуюся жизнь, она могла бы поспорить, что это сделало бы его чрезвычайно подавленным...

<http://tl.rulate.ru/book/25879/852928>